

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»

**ГРАНИЦЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ЛИБЕРТАРНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ**

**(к 80-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА РАН
В.С. НЕРСЕЯНЦА)**

**СБОРНИК ТРУДОВ
международной научной конференции**

(Воронеж, 1-2 июня 2018 г.)

Воронеж
НАУКА-ЮНИПРЕСС
2018

УДК 340.114:172.12
ББК 67.0
Г771

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент В.В. Денисенко,
кандидат философских наук, доцент М.А. Беляев.

*Проведение конференции
и издание сборника трудов
осуществлено при поддержке РФФИ
(проект № 18-011-20026)*

Г771 Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В.С. Нерсесянца): Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 1–2 июня 2018 г.) / [редколл.: Денисенко В.В., Беляев М.А.]. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. – 426 с.

ISBN 978-5-4292-0152-8

Сборник включает материалы международной научной конференции, посвященной юбилейной дате – 80-летию академика Российской Академии Наук, профессора, автора множества работ по теории и философии права Владика Сумбатовича Нерсесянца.

В сборник вошли статьи, в большинстве своем развивающие проблематику, над которой трудился В.С. Нерсесянц: проблема свободы в правовой реальности, принцип формального равенства, его соотношение с началами справедливости и законности и пр. Авторами статей выступили как теоретики и историки права, так и представители отраслевых юридических дисциплин.

Для исследователей, аспирантов и студентов социальных и гуманитарных специальностей.

УДК 340.114:172.12
ББК 67.0

ISBN 978-5-4292-0152-8



© Коллектив авторов, 2018

Содержание

В.В. Лапаева <i>Творческое наследие В.С. Нерсесянца: либертарно-юридическая теория и концепция цивилизма.</i>	7
И.Ю. Козлихин <i>Либерализм в пределах только разума или О правах человека всерьез. . .</i>	15
Т.Д. Зражевская <i>Динамика конституционных ограничений прав и свобод человека в современную эпоху.</i>	19
И.Л. Честнов <i>Юридический либертаризм и мера свободы</i>	27
Р.А. Ромашов <i>Уважение к человеку и его правам как фактор конституционализации современного российского права</i>	33
В.В. Денисенко <i>Либерализация правопорядка как стратегия устранения нормативного перепроизводства</i>	38
Н.Н. Ефремова <i>Надлежащая организация правосудия в системе гарантий прав и свобод личности в отечественной истории и современности (сравнительный обзор)</i>	45
П.Л. Полянский <i>Принцип формального равенства в историко-правовом контексте</i>	50
И.Ф. Мачин <i>«Произвол есть великий враг всякой свободы»: юридический аспект (от Дж. Локка до В.С. Нерсесянца).</i>	67
М.В. Баранова <i>Юридические пределы свободы субъектов рекламной деятельности в ракурсе либерализации правопорядка</i>	76
П.Н. Бирюков <i>Коммунитарные или конвенционные механизмы борьбы с преступностью: что эффективнее?</i>	87
Е.Н. Трикоз <i>Государство и сексуальность: рекриминализация гомосексуальности в постлиберальном обществе Индии</i>	91
Ю.В. Сорокина <i>К вопросу о соотношении права и свободы</i>	98
Н.Ф. Ковкель <i>Гендерные инновации и проблемы интеграции гендерного измерения в юридические исследования</i>	114

М.В. Карасева (Сенцова) <i>Прецедентное правовое регулирование, права налогоплательщика и корпоративное правосознание</i>	123
М.Г. Смирнова <i>Социальные притязания и принцип формального равенства</i>	127
О.И. Куприянова <i>Формализм в российском судопроизводстве XVIII в.: применение Указа «О форме суда» 1723 г.</i>	134
А.В. Глухова <i>Диалог власти и гражданского общества: исторический опыт и проблемы России</i>	141
М.А. Беляев <i>Саморегулирование с точки зрения права: свобода или автономия?</i>	159
О.Б. Купцова <i>Базовые концепты теории права В.С. Нерсесянца в русле модели делиберативной демократии в современном обществе</i>	168
Ю.Ю. Ветютнев <i>Аксиологические источники ограничений прав человека</i>	177
Г.А. Прокопович <i>Становление школы права в России: от канонического права до канонов В.С. Нерсесянца</i>	181
Е.А. Петрова <i>Проблема универсализации прав человека: международно-правовой аспект</i>	186
В.В. Серегина <i>Правовая база правоограничений</i>	194
О.А. Сиденко <i>Политическое обязательство сквозь призму социального порядка: глобальные тренды и российский кейс</i>	198
Д.В. Галушко <i>Гражданство Европейского Союза: некоторые аспекты правовой регламентации в контексте делегирования суверенных прав государствами-членами</i>	211
Д.В. Коломенцев <i>Деятельность Комиссии по тюремному реформированию в Российской Империи в 70-е гг. XIX в.</i>	219
Л.Б. Краснова, Т.Э. Кукарникова <i>Конституционные гарантии прав личности в цифровом пространстве</i>	224
Р.Р. Палеха <i>Аксиологическое измерение категории «права человека»</i>	230

ГРАЖДАНСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ СУВЕРЕННЫХ ПРАВ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ

Дмитрий Вячеславович Галушко
Воронежский государственный университет

Аннотация. В данной статье речь идёт о современных тенденциях развития института гражданства Европейского Союза. В частности, автор даёт характеристику гражданства ЕС, анализирует соотношение данного понятия с гражданством государств-членов ЕС, порядок его правовой регламентации сквозь призму делегирования суверенных полномочий государствами-членами европейскому интеграционному образованию.

Ключевые слова: гражданство, Европейский Союз, государство, суверенитет, суверенные права, делегирование, права человека.

CITIZENSHIP OF THE EUROPEAN UNION: SOME ASPECTS OF ITS LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF DELEGATION OF SOVEREIGN POWERS BY EU MEMBER STATES

D.V. Galushko
Voronezh State University

Abstract The paper considers current trends in the process of development of the institution of citizenship of the European Union. In particular, the author gives a characterization of EU citizenship, analyzes the relationships of this concept with citizenship of EU member states, analysis of its legal regulation through the prism of delegation of sovereign powers from the EU member states of to the European integration entity.

Keywords: citizenship, the European Union, state, sovereignty, sovereign rights, delegation, human rights.

Понятие гражданства считается одним из самых разработанных в юридической науке¹. Гражданство является фундаментальным институтом государства, который лежит в основе конституционно-правового статуса личности, раскрывает специфику правовой связи между государством и индивидом, что выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей, а также отражает особенности правового положения граждан по сравнению с остальной частью населения в пределах государства.

¹ См. напр.: Аксенов А.Б. Современные тенденции в международно-правовом регулировании вопросов гражданства в связи с правопреемством государств. - М.: РАП, 2011; Бучакова М.А. Российское гражданство: состояние и перспективы правового регулирования : диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2001; Варлен-Бевз М. В. Сравнительный анализ законодательства о гражданстве стран Содружества Независимых Государств : Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. - М., 1999; Галушко Д. В. Некоторые международные и внутригосударственные аспекты регулирования института гражданства (на примере Ирландии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - № 4 (27). - С. 282-292; Российское гражданство : учеб. пособие / В.Я. Кикоть, А.С. Прудников, И.Н. Зубов, ред.: В.Я. Кикоть, ред.: Н.М. Смородин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

Наличие гражданства является универсальным условием правосубъектности лица. Гражданство традиционно рассматривается в органическом единстве с государством. Как гражданство не существует без государства, так и государство не существует без гражданства. «Гражданство — понятие, неразрывно связанное с государственностью», — отмечается практически во всей литературе, посвященной проблемам гражданства¹. Несмотря на разнообразие подходов к определению и пониманию сущности государства, в доктрине сложился взгляд на нее как на общественное явление, в основе которого лежат три обязательных элемента — территория, население и публичная власть². В связи с этим, отметим, что сам термин «гражданство» в контексте ЕС является довольно условным, поскольку Европейский Союз не может рассматриваться как государство.

Не вдаваясь в анализ правовой природы Европейского Союза, отметим лишь, что, во-первых, Евросоюз не имеет собственной территории, кроме условно определенной в учредительных договорах пространственной сферы действия его норм права в пределах территорий государств-членов (ст. 52 Договора о Европейском Союзе (ДЕС), ст. 355 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС)). Он не может менять публично-правовой статус территорий государств-членов, определять их границы и т.п. Во-вторых, Европейский Союз не имеет собственного населения и, что весьма показательно, собственного гражданства. Так, в соответствии со ст. 9 ДЕС «гражданство Союза дополняет собой национальное гражданство и не подменяет его». Оно не имеет самостоятельного правового характера вне связи с государствами-членами. Учредительные договоры определяют только специфику действия его норм по кругу лиц, то есть в отношении населения государств-членов. В-третьих, ЕС в настоящее время не имеет собственной, независимой от государств-членов публичной власти. Источником власти в ЕС являются не народы, а правительства государств-членов, которые по своему усмотрению делегируют институтам Союза право осуществления определенных суверенных прав и полномочий, которые необходимы ему для решения задач и в которых заинтересованы страны-участницы, а потому Союз не имеет других полномочий, кроме определенных его учредительными договорами. Европейский Союз является производным от государств-членов субъектом права, которые, совместно выражая свою суверенную волю, могут расширить или сузить его компетенцию или вообще прекратить его существование (согласно ст. 48 ДЕС).

В юридической литературе высказывалась критика термина «гражданство Европейского Союза». Так, У.К. Прейсс отмечает, что понятие «европейское гражданство» остается не до конца понятным, поскольку в нем преобладают патетические оттенки: формально его содержание лежит в рамках правовых категорий, однако отсутствует четкое объяснение кон-

¹ Черниченко С. В. Международно-правовые вопросы гражданства. — М.: Международ. отношения, 1968. — С. 38.

² См.: Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). — М.: Юрлитинформ, 2017.

цептуального содержания, что создает трудности в понимании его значения для европейской интеграции¹. Наиболее радикальные высказывания встречаем у Б.Н. Топорнина, который утверждает, что «права, предоставленные гражданам Союза, могли бы быть обеспечены и без введения института гражданства»².

Несмотря на высказанные замечания, однако понятие «гражданство ЕС» официально закреплено в его нормативных актах. История становления института гражданства ЕС показывает, что оно имеет не только сугубо юридический смысл, но и ярко выраженную политическую и идеологическую составляющую. Оно обусловлено общей целью «создания все более сплоченного союза народов Европы, в котором принятие решений осуществляется при как можно более полном соблюдении принципа гласности и в максимально возможной степени приближено к гражданам» (ч. 2 ст. 1 ДЕС). В преамбуле к ДЕС отмечается: «Преисполненные решимости учредить гражданство, общее для граждан своих стран...». В преамбуле Хартии ЕС об основных правах подчеркивается, что Союз «помещает человеческую личность в центр своей деятельности посредством введения гражданства Союза и создания пространства свободы, безопасности и справедливости»³. Таким образом, первичным правом ЕС вкладывается значительно более глубокий смысл в концепцию гражданства ЕС. Это объясняет использование понятия «гражданство Европейского Союза» в контексте правовой связи «ЕС — граждане ЕС». Фактически это же положение отражено в Декларации о гражданстве, представленной Данией перед присоединением к Маастрихтскому договору: «Гражданство Союза — это политическая и юридическая концепция, которая существенно отличалась от концепции гражданства в понимании Конституции Королевства Дания и её правовой системы»⁴.

Отмечая условность термина «гражданство» относительно Европейского Союза, обратим внимание на его использование в рамках других политико-правовых образований. В частности, он применяется в нормативных актах Святого Престола (Ватикана), который признан в отечественной науке в качестве государствовподобного образования, по своей правовой природе не являясь государством, обладая спецификой своей правосубъектности и статуса населения, на которое распространяется его власть. В частности, сегодня действует Новый Закон Ватикана о гражданстве от 22 февраля

¹ Прейсс У. К. О концепции европейского гражданства // Рос. бюл. по правам человека. – 1996. – Вып. 8. – С. 129–137.

² Топорнин Б. Н. Европейское право: учеб. – М.: Юристъ, 1998. – С. 161.

³ Charter of Fundamental Rights of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012. – P. 391–407.

⁴ Declaration on Citizenship of the Union of the Kingdom of Denmark of 12.12.1992. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A41992X1231> (дата обращения: 1.07.2018 г.)

2011 (La Nuova Legge Vaticana Sulla Cittadinanza)¹. В отличие от традиционных для государств способов приобретения гражданства по принципу *jus sanguinis* и / или *jus soli*, гражданство Ватикана приобретается на основании закона (*ex jure*) или административного решения. Гражданство *ex jure* предоставляется только трем группам лиц: а) кардиналам, проживающих в государстве-городе Ватикан или в Риме; б) дипломатам Святого Престола; с) другим служащим, проживающим в государстве-городе Ватикан, в том числе членам Швейцарской гвардии. В соответствии с административными решениями гражданство может предоставляться: а) постоянным жителям (резидентам), которые являются служащими государства-города Ватикан; б) лицам, получившим папское разрешение на это; с) женщинам и детям лиц, имеющих гражданство Ватикана (ст. 1). При этом гражданство теряется автоматически, если вышеуказанные лица перестали жить в Ватикане или выполнять свои должностные обязанности (ст. 3). Таким образом, гражданство Ватикана не характеризуется наличием устойчивой правовой связи; оно имеет так называемый функциональный характер, поскольку напрямую зависит от факта служения Святому Престолу или постоянного проживания на его территории.

Кроме того, понятие «гражданство» используется в рамках другого интеграционного образования — Союзного государства России и Белоруссии в соответствии с Договором от 8 декабря 1999 (Глава 2)². Так, в соответствии со ст. 14 данного Договора «Граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства. Вопросы приобретения и утраты гражданства государств-участников регулируются их национальным законодательством. Никто не может стать гражданином Союзного государства без приобретения гражданства государства-участника. ... Граждане Союзного государства имеют право избирать и быть избранными в Парламент Союзного государства, а также назначаться на должности в органы Союзного государства». Согласно ст. 15 граждане имеют право на защиту дипломатических представительств и консульских учреждений на территории третьего государства при отсутствии соответствующих органов своего государства. Очевидно, что за образец такого института гражданства было взято гражданство ЕС.

Особая правовая природа Европейского Союза как образования *sui generis* сказалась на правовой природе института гражданства Союза, содержании и объеме прав, гарантируемых лицам в связи с таким статусом, а также отразилась на правоотношениях между ЕС и государствами-членами.

Гражданство ЕС является многоаспектной категорией, которая охватывает широкий круг правовых явлений. В частности, это принадлежность лица к соответствующему государству, которое является членом

¹ La Nuova Legge Vaticana Sulla Cittadinanza, 22 febbraio 2011, № CXXXI. URL: <http://www.vaticanstate.va/content/dam/vaticanstate/documenti/leggi-e-decreti/Leggesullacittadinanzalaresidenzaelaccesso.pdf>. (дата обращения: 1.07.2018 г.)

² Договор о создании Союзного государства от 08.12.1999 г. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения: 1.07.2018 г.)

данного межгосударственного объединения, имеющего производную от государств-членов правосубъектность; одновременная принадлежность лица к народу государства-члена и к сообществу народов объединенной Европы, что позволяет осуществлять его двойную (национальную и европейскую) идентификацию; правовой статус лица; субъективное право лица; правовой институт, который раскрывает связь между гражданами государств-членов ЕС и Союзом¹. Все эти проявления гражданства Европейского Союза взаимосвязаны и отражают его отдельные сущностные характеристики.

Сегодня гражданство ЕС является правовым институтом, который охватывает совокупность правовых норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения по приобретению и прекращению такого гражданства, а также определяют особенности действия прав, вытекающих из этого института. Институт союзного гражданства регламентирован нормами права ЕС, выступающими средствами унификации или гармонизации правового регулирования статуса граждан на общеевропейском уровне и в пределах государств-членов. Важнейшие из них содержатся в Договоре о Европейском Союзе, Договоре о функционировании Европейского Союза Хартии Европейского Союза об основных правах, для реализации которых принят целый ряд нормативных актов, уточняющих и детализируют их положения. В частности, речь идет о: Регламенте Совета ЕС и Парламента № 211/2011 от 16 февраля 2011 г. о гражданской инициативе²; Директиве Совета ЕС № 93/109/ЕС от 6 декабря 1993 г., определяющий принципы права участия в процедуре выборов Европейского парламента для граждан Союза, проживающих в государстве-члене, которое не является государством их гражданства³; Директиве Совета ЕС № 94/80/ЕС от 19 декабря 1994 г., определяющий принципы права участия в муниципальных выборах граждан Союза, проживающих в государстве-члене, не является государством их гражданства⁴; Директиве Совета № 2015/637 от 20 апреля 2015 г. о мерах по координации и сотрудничестве по предоставлению консульской защиты гражданам Союза, государства-члены которых не пред-

¹ Об идентификации через правовую связь см.: Беляев М.А. Взаимное признание как условие легитимности права и фактор социокультурной интеграции // Правовая культура. 2015. № 4. С. 75-82.

² Regulation (EU) No 211/2011 of the European Parliament and of the Council of 16 February 2011 on the citizens' initiative // OJ L 65, 11.3.2011. - P. 1-22.

³ Council Directive 93/109/EC of 6 December 1993 laying down detailed arrangements for the exercise of the right to vote and stand as a candidate in elections to the European Parliament for citizens of the Union residing in a Member State of which they are not nationals // OJ L 329, 30.12.1993. - P. 34-38.

⁴ Council Directive 94/80/EC of 19 December 1994 laying down detailed arrangements for the exercise of the right to vote and to stand as a candidate in municipal elections by citizens of the Union residing in a Member State of which they are not nationals // OJ L 368, 31.12.1994. - P. 38-47.

ставлены в третьей стране¹; Директиве № 2004/38/ЕС от 29 апреля 2004 г. Европейского парламента и Совета о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать в пределах территорий государств-членов² и др.

Отметим, что некоторые из таких актов с учетом их юридических свойств требуют принятия специального законодательства на национальном уровне. Речь идет о директивах — нормативных актах институтов Союза, которые являются обязательными только в части результата, который должен быть достигнут, оставляя органам национальной власти свободу выбора наиболее приемлемых форм и средств достижения такого результата (ст. 288 ДФЕС).

Кроме того, важное значение имеет судебная практика Суда ЕС, в которой растолковывается содержание многих правовых предписаний, которые являются основой правовой природы союзного гражданства³.

Институт гражданства ЕС обусловлен институтом национального гражданства. Регулирование процесса приобретения и утраты гражданства нормами национального права следует из содержания ст. 9 ДЕС. Приобретение гражданства одной из стран-членов влечет за собой автоматическое признание лица гражданином Союза. И наоборот: утрата гражданства государства-члена (в случае бипатризма — последнего гражданства государств-членов) означает одновременное прекращение гражданства ЕС. Таким образом, гражданство ЕС имеет производный характер, поскольку его наличие напрямую зависит от наличия гражданства государства-члена.

В настоящий момент не существует специальной, принятой на уровне ЕС, процедуры приобретения гражданства Союза. Определение оснований и порядка его приобретения остаётся в компетенции государств-членов.

¹ Council Directive (EU) 2015/637 of 20 April 2015 on the coordination and cooperation measures to facilitate consular protection for unrepresented citizens of the Union in third countries and repealing Decision 95/553/EC // OJ L 106, 24.4.2015. - P. 1–13.

² Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending Regulation (EEC) No 1612/68 and repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC and 93/96/EEC (Text with EEA relevance) // OJ L 158, 30.4.2004. - P. 77–123.

³ См. напр.: Judgment of the Court of 7 July 1992. Mario Vicente Micheletti and others v Delegación del Gobierno en Cantabria. Reference for a preliminary ruling: Tribunal Superior de Justicia de Cantabria - Spain. Freedom of establishment - Persons eligible - Dual nationality. Case C-369/90 // European Court Reports, 1992. - P. I-04239; Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 September 2006. Kingdom of Spain v United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. European Parliament - Elections - Right to vote - Commonwealth citizens residing in Gibraltar and not having citizenship of the Union. Case C-145/04 // European Court Reports, 2006. - P. I-07917; Judgment of the Court (Grand Chamber) of 8 March 2011. Gerardo Ruiz Zambrano v Office national de l'emploi (ONEm). Reference for a preliminary ruling: tribunal du travail de Bruxelles - Belgium. Case C-34/09 // European Court Reports, 2011. - P. I-01177.

Реализация этого права осуществляется путем принятия парламентом специального законодательного акта. Поэтому государства-члены ЕС полностью сохраняют за собой суверенное право определять, кто является их гражданином. Такой же подход закреплен в принятой в рамках Совета Европы Европейской конвенции о гражданстве 1997 г.¹ Также в современных условиях, можно утверждать, что не существует унифицированного подхода в рамках государств-членов к таким правоотношениям.

Поскольку институт гражданства ЕС тесно связан с институтом национального гражданства, которое составляет принципиальный интерес в контексте государственного суверенитета, в Декларации о гражданстве Союза, заявленной Королевством Дания на саммите Европейского совета 10-11 декабря 1992 г. в связи с ратификацией Маастрихтского договора, было отмечено, что «вопрос приобретения национального гражданства решается исключительно соответствующим государством-членом согласно его национальному законодательству»².

Таким образом, специфика института гражданства ЕС проявляется в том, что он опосредован институтом национального гражданства. Кроме того, она проявляется в том, что гражданство ЕС одновременно основывается и регулируется как нормами национального права, которые определяют особенности приобретения и потери общеевропейского гражданства, так и нормами права ЕС, которые устанавливают особенности правового статуса граждан в Европейском Союзе, их права, особенности их реализации.

Существование института гражданства ЕС порождает вопрос о его соотношении с институтом национального гражданства. Учитывая то, что он касается вопроса суверенных полномочий государств, в учредительных договорах ЕС содержатся отдельные нормы по этому поводу. Так, в ст. 9 ДЕС специально подчеркивается, что гражданство Союза дополняет собой национальное гражданство и не подменяет его. Эта же норма отражена в ст. 20 ДФЕС. Можно также констатировать смену терминологии в текстах учредительных договорах, что отражает специфику этого института. Так, в англоязычной редакции Договора о ЕС, в редакции Амстердамского договора³, в ст. 8 гражданство Союза определялось как «complementary», что на русский язык переводится как «дополнительное, взаимодополняющее, взаимосвязанное». В Договоре о ЕС в редакции Лис-

¹ Европейская конвенция о гражданстве ETS N 166 (Страсбург, 6 ноября 1997 г.). URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/166> (дата обращения: 1.07.2008 г.)

² Declaration on Citizenship of the Union of the Kingdom of Denmark of 12.12.1992. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A41992X1231> (дата обращения: 1.07.2018 г.)

³ Treaty of Amsterdam of 02.10.1997. URL: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения: 1.07.2018 г.)

сабонского договора¹ в этой же статье гражданство определено уже как «additional», что переводится как «дополнительное, вспомогательное». Определяя европейское гражданство как «additional» государства-члены, которые на этом настаивали, имели целью подчеркнуть, что гражданство ЕС только добавляет права, не сужая или нивелирует права, предусмотренные национальным законодательством для своих граждан.

В целом, приобретение гражданства ЕС не препятствует лицу реализовывать в полном объеме все права и свободы, предоставленные ему как гражданину конкретного государства-члена, и вместе с тем гарантирует ему получение комплекса новых, дополнительных прав и свобод. Стоит согласиться, что такая дополнительность усиливает дуализм национального и европейского гражданства, более точно разграничивает соотношение этих двух понятий и дает возможность избежать ситуации, когда одно гражданство будет подчинено другому. Развитие международного и национального уровней гражданства не приводит к тому, что права на одном уровне ограничивают права, предусмотренные на другом. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 25 ДФЕС «Совет, постановляя единогласно в соответствии со специальной законодательной процедурой и после одобрения Европейского парламента, может устанавливать положения, которые направлены на дополнение прав, перечисленных в параграфе 2 статьи 20. Эти положения вступают в силу после одобрения государствами-членами в соответствии с конституционными правилами каждого из них». Такой подход к правовой сущности гражданства ЕС и его соотношению с национальным гражданством государств-членов стал важной юридической гарантией в вопросе защиты суверенных прав государств-членов в рамках Европейского Союза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенов А.Б. Современные тенденции в международно-правовом регулировании вопросов гражданства в связи с правопреемством государств. - М.: РАП, 2011.
2. Беляев М.А. Взаимное признание как условие легитимности права и фактор социокультурной интеграции // Правовая культура. 2015. № 4. С. 75-82.
3. Бучакова М.А. Российское гражданство: состояние и перспективы правового регулирования : диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2001.
4. Варлен-Бевз М. В. Сравнительный анализ законодательства о гражданстве стран Содружества Независимых Государств : Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. - М., 1999.
5. Галушко Д. В. Некоторые международные и внутригосударственные аспекты регулирования института гражданства (на примере Ирландии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - № 4 (27). - С. 282-292.
6. Галушко Д.В. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). - М.: Юрлитинформ, 2017.
7. Прейсс У. К. О концепции европейского гражданства // Рос. бюл. по правам человека. - 1996. - Вып. 8. - С. 129-137.

¹ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13.12.2007 // Official Journal of the European Union, C 306, 17 December 2007.

8. Российское гражданство : учеб. пособие / В.Я. Кикоть, А.С. Прудников, И.Н. Зубов, ред.: В.Я. Кикоть, ред.: Н.М. Смородин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
9. Топорнин Б. Н. Европейское право: учеб. – М.: Юристъ, 1998.
10. Черниченко С. В. Международно-правовые вопросы гражданства. – М.: Междунар. отношения, 1968.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ТЮРЕМНОМУ РЕФОРМИРОВАНИЮ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 70-Е ГГ. XIX В.

Денис Витальевич Коломенцев
Воронежский индустриальный колледж

Аннотация: Статья рассматривает вопросы деятельности тюремной комиссии по преобразованию уголовно-исполнительной системы Российской Империи в 70-е гг. XIX века и подготовке к реформе российских тюрем в указанный период.

Ключевые слова: тюремная комиссия, Российская Империя, Главное тюремное управление, места заключения, тюрьма.

ACTIVITIES OF THE COMMISSION ON PRISON REFORM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 70-IES OF THE XIX CENTURY

Denis Vitalievich Kolomentsev
Voronezh industrial college

Abstract: the Article deals with the activities of the prison Commission on the transformation of the penal system of the Russian Empire in the 70-IES of the XIX century and the preparation for the reform of Russian prisons in this period.

Keywords: prison Commission, the Russian Empire, Central prison Department, detention centers, prison.

Трансформация общественного сознания, связанная с кардинальными изменениями последнего десятилетия XX – начала XXI вв. в России, поставила перед исторической наукой задачу переосмысления прошлого страны. Особый интерес и пристальное внимание в этом процессе вызывают переломные моменты истории Отечества, во многом определявшие дальнейшее развитие государства. Одним из таких моментов является вторая половина XIX века – время масштабных перемен в социально-экономической и общественно-политической структуре Российского государства, происходивших под воздействием буржуазных реформ 60-70-х гг.

Для решения этой задачи в 1873 году была учреждена комиссия из представителей ведомств, имевших отношение к тюремной системе: министерства внутренних дел, министерства юстиции, министерства финансов, II и III Отделений С. Е. И. В. К. под председательством тайного советника графа В.А. Соллогуба. В этом же году, под его редакцией, вышел труд «История и современное состояние карательных учреждений за границей и в России».

19 мая 1873 года по Указу Его Императорского Величества № 2034 был образован особый Комитет под председательством члена Государ-